

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ – ЗАПАДНИЧЕСТВО, ЕВРАЗИЙСТВО, ПОЧВЕННИЧЕСТВО

Алексей Владимирович Горюнов

кандидат философских наук
доцент кафедры философии и культурологии Ульяновского
государственного педагогического университета
имени И. Н. Ульянова
432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, 4
algor74@inbox.ru

Для цитирования: *Горюнов А. В.* Три взгляда на прошлое и будущее России – западничество, евразийство, почвенничество // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 291–306. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.015

Аннотация

УДК 304.2

Статья посвящена анализу исторической и социокультурной специфики России как локальной цивилизации. В работе анализируется социокультурная структура Российской цивилизации, выделяются такие её сегменты, как «социокультурное ядро», «внутренний Восток», «внутренний Запад»; выделяются такие направления общественной мысли, как «западничество», «евразийство» и «почвенничество». Также показывается, что указанная структура Российской цивилизации обусловлена спецификой её исторического пути. В завершающей части работы на примере полемики Н. А. Бердяева и Л. П. Карсавина анализируются различия во взглядах на русскую историю представителей указанных направлений.

Ключевые слова: Российская цивилизация, социокультурное ядро, внутренний Запад, внутренний Восток, евразийство, западничество, почвенничество.

Three Views on the Past and Future of Russia – Westerning, Eurasianism, Soilism

Alexey V. Goryunov

PhD in Philosophy

Associate Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies at the

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov

4, Lenin Square, 432071 Ulyanovsk, Russia

algor74@inbox.ru

For citation: : Goryunov, Alexey V. “Three Views on the Past and Future of Russia – Westerning, Eurasianism, Soilism”. *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 291–306 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.015

Abstract. The article is devoted to the analysis of the historical and socio-cultural specifics of Russia as a local civilization. The paper analyzes the socio-cultural structure of the Russian civilization, highlights its segments such as «socio-cultural core», «inner east», «inner west», highlights such areas of social thought as «Westernism», «Eurasianism» and «Soilism». It is also shown that the specified structure of the Russian civilization is due to the specifics of its historical path. In the final part of the work, on the example of the polemics of N. A. Berdyaev and L. P. Karsavin, the differences in the views on Russian history of representatives of these trends are analyzed.

Keywords: Russian civilization, sociocultural core, inner West, inner East, Eurasianism, Westernism, Soilism.

Вступление

В настоящее время и Россия, и мир в целом находятся в состоянии кризиса и выбора будущего пути развития. В нашей стране идёт борьба нескольких образов будущего, каждый из которых базируется на определённой системе ценностей и определённом понимании нашей истории. Экспликация этих представлений имеет не только теоретическое значение, но и важна для более точного понимания проектов будущего, а также для понимания того, с интересами каких социальных и культурных групп согласуется реализация того или иного проекта будущего.

В настоящей работе предполагается проанализировать лишь один из аспектов таких представлений — социокультурный, цивилизационный. Критерием здесь является подход к истории и будущему России. При крупномасштабном взгляде на проблему всё многообразие таких взглядов можно свести к трём основным направлениям — западничество, евразийство и почвенничество. Анализ этих направлений и посвящена данная работа.

1. Русь между Западом и Востоком

Структура Русской цивилизации обусловлена спецификой её исторического пути. Русская цивилизация возникла и развивалась в противостоянии, как Западу, так и Востоку, находясь многие столетия, образно выражаясь, между молотом и наковальней.

«Повесть временных лет» в статье за 6367 (859) год сообщает нам о бедственном положении восточных славян и их ближайших соседей:

варяги взымали дань с чуди, словен, мери и кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма¹.

Таким образом, восточные славяне оказались зажаты между Западом (варяги) и Востоком (Хазария).

Однако под 862 г. (6370) мы узнаём, что словене, кривичи, чудь и весь прогнали за море варягов, после чего у них, правда, началась междоусобица². В связи с этим старейшинами указанных племенных групп

1 Повесть временных лет / подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997. С. 75.

2 Там же.

было принято решение о призвании князя из варягов-руси³. Так во главе формирующейся Руси оказалась княжеская династия Рюриковичей.

Деятельность первых Рюриковичей — Олега, Игоря и Святослава — производит странное впечатление реализации хорошо продуманной программы. Они решали двуединую задачу по объединению всех восточных славян под своей властью с одновременным освобождением их от хазарского ига. Решающая схватка произошла при Святославе, который разгромил Хазарский каганат. Хазария со временем исчезла, Русь — состоялась как государство и как самобытная цивилизация.

Однако ситуация во многом повторилась в XIII в. На Русские земли вновь обрушились удары с двух сторон: с Востока — нашествие Батые, с Запада — натиск немецких рыцарей, шведов и литовцев. В результате Северо-Восточная Русь оказалась под ордынским игом, а западно-русские земли постепенно перешли под власть Литвы.

Но и из этой исторической передрыги Русь, в конечном счёте, вышла победительницей. Во второй половине XV в., одновременно с объединением Русских земель вокруг Москвы, Русское государство освободилось от ордынского ига, а также выиграло у Литвы борьбу за Новгород, Псков, Смоленск и Черниговскую землю. Однако западнорусские земли остались под властью Литвы, а в XVI в., после объединения Литвы и Польши, стали частью Речи Посполитой.

В XVI–XVII вв. Русь одержала окончательную победу на восточном направлении. При Иване Грозном были уничтожены Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, а в XVII столетии русские освоили Сибирь и Дальний Восток, дойдя до Тихого океана. Единственным серьёзным противником России, представляющим Восток, оставалась Турция и её вассал — Крымское ханство. Но и эта проблема была, в целом, решена к концу XVIII в. При Екатерине II по итогам двух русско-турецких войн к России отошли Крым и Новороссия, а военно-политическое значение Турции стало ослабевать. К тому же в XIX в. в состав Российской империи вошли Южный Кавказ и Средняя Азия.

В результате в составе России оказалась целая группа тюркских и кавказских народов, исповедующих ислам, реже — буддизм. Они и составили так называемый «внутренний Восток» в рамках Российской цивилизации.

3 Повесть временных лет / подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997. С. 75.

Начиная с XVII в. главным для России стало противостояние с Западом. К этому времени Запад в XVI–XVII вв. совершил экономический и военно-политический скачок и стал доминирующей цивилизацией в общемировом масштабе. Развитие капитализма и техническое превосходство позволило западным странам приступить к колониальным захватам. Запад начал военно-политический, экономический и культурный натиск на все не-западные общества.

На западном направлении в XVIII–XIX вв. России удалось завоевать Прибалтику, а также вернуть западнорусские земли. Более того, в состав Российской империи вошли Польша и Финляндия. На короткое время под контролем России была даже Восточная Пруссия. В составе России оказались жители Прибалтики, поляки, немцы, евреи, финны и другие народы с прозападным менталитетом. Польская шляхта и служилые немцы, а позже и крестившиеся евреи заняли многие значимые позиции в элите и госаппарате империи.

К этому следует добавить, что Запад оказывал на Россию, как и на другие не-западные общества, и прямое культурное влияние. Это влияние проявлялось в культуре элиты. Практически все российские дворяне, независимо от своих этнических корней, были носителями европеизированной культуры и европеизированной системы ценностей.

Европеизированная элита и этнические группы, ориентированные на европейскую культуру и ценности сформировали в рамках Российской цивилизации так называемый «внутренний Запад».

2. Социокультурная структура Российской цивилизации

Таким образом, особенности исторического пути России обусловили её цивилизационную структуру. В Российской цивилизации можно выделить три социокультурных сегмента:

- 1) **Этнокультурное ядро**—Русский народ и близкие к нему этнические и этнокультурные группы, которые являются носителями специфически русской системы ценностей и специфически русского взгляда на мир.
- 2) **Внутренний Восток** — совокупность этнических и социокультурных групп, являющихся носителями восточного, азиатского менталитета, мировоззрения и системы ценностей.

- 3) **Внутренний Запад** — совокупность этнических и социокультурных групп, являющихся носителями западноориентированного менталитета, мировоззрения и системы ценностей.

В культуре и социальной практике Руси-России можно выделить три направления — западничество, евразийство и почвенничество.

Каждое из этих идейных течений по факту отражало интересы определённого сегмента Российской цивилизации — внутреннего Запада, внутреннего Востока и этнокультурного ядра соответственно.

3. Три взгляда на русскую историю

В основе каждого из этих идейных течений лежит определённый взгляд на русскую историю и определённый проект будущего.

3.1. Западничество

Западничество — идейное течение в Российской культуре и социальной практике, считающее Россию отсталой страной с диким народом и призывающее ориентироваться на западную культуру, систему ценностей и общественное устройство.

В основе западничества лежит европоцентризм, согласно которому история Европы и Запада в целом является магистральным путём всей человеческой истории. Не-западные общества идут тем же путём, но с определённым отставанием от Запада.

Главной проблемой Русской истории западники считают отставание от Западной Европы. Основные причины «отсталости» кроются в изоляции от Запада.

Государственность отсталым славянам принесли с Запада (скорее всего, скандинавы). Но это не помогло убогим славянам, поскольку они приняли ортодоксальное христианство у «презренной Византии» и оказались отделёнными от «цивилизованных» европейских народов, исповедующих католицизм. Ситуацию, по мнению западников, ещё более усугубило монгольское нашествие и последовавшее за ним ордынское иго. Это окончательно отделило русских от Европы и, более того, превратило в азиатов. Русь якобы унаследовала азиатские формы в политике, культуре, социальной жизни. Всё это и определило вековую отсталость России.

Существенные претензии западники высказывают и по отношению к Ивану Грозному, который утвердил на Руси единодержавие, не позволив установить олигархическое правление по типу Литвы и Польши, а также отказался перейти в католицизм. Это дополняется недостоверными рассказами о распутной жизни царя, его садистских наклонностях и якобы огромном числе жертв его репрессий.

Квинтэссенцией отношения западников к Допетровской Руси является знаменитое высказывание П.Я. Чаадаева:

«Сначала — дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унижительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть, — такова печальная история нашей юности»⁴.

Западники положительно относятся к прозападным реформам Петра, но считают их недостаточными и половинчатыми.

К советскому периоду Русской истории западники также относятся негативно, поскольку СССР противопоставил себя Западу и попытался построить общественную модель, альтернативную западной модели капитализму.

Западники призывают Россию встроиться в Западную систему государств, принять западную систему ценностей и западную модель общественного устройства, даже если для этого нужно отказаться от государственного суверенитета, национальной и цивилизационной идентичности. Таков западнический проект будущего России.

3.2. Евразийство

Евразийство — идейное течение в Российской культуре и социальной практике, считающее Россию неевропейской цивилизацией. Евразийство основано на утверждении, что все беды России идут с Запада, а подлинные друзья находятся на Востоке.

Евразийство представлено широким спектром концепций.

В рамках официальной науки наиболее влиятельным является гумелёвщина — направление, представленное последователями Льва Гумилёва.

4 *Чаадаев П. Я.* «Философские письма» (письмо первое) // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М., 1991. С. 145.

В околонучной сфере к евразийцам можно отнести следующие псевдонаучные концепции: «Ведизм» Хиневича и Левашова, «Новая хронология» Фоменко и т.д.

Обобщённую евразийскую модель Русской истории можно описать следующим образом. На просторах нынешней России когда-то существовала Великая евразийская империя. Для одних евразийцев — это империя Чингисхана, для других — скифская империя, для третьих — Великая Тартария, в которой жили славяно-арии, и т. д. Наследницей этой империи, а вовсе не Древней домонгольской Руси и является Россия.

Ключевым для евразийцев является утверждение, что монгольское нашествие и ордынское иго не были для русских национальной трагедией, а были «*благодетельным симбиозом*». Евразийцы часто утверждают, что русские — это не самобытный народ, а всего лишь славянизированные финны и турки, а также, что культура и общественное устройство заимствованы Русью у Орды.

Евразийцы предлагают противопоставить себя Западу в цивилизационном отношении и искать союзников в Азии. В этнокультурном плане они призывают народы России, прежде всего, русский народ к отказу от своей этнической идентичности, к перемешиванию крови и культурных традиций всех народов и созданию евразийского многонационального народа.

3.3. Почвенничество

Почвенничество — идейное течение в Российской культуре и социальной практике, которое обосновывает самобытность России как цивилизации и русских как этноса, их несводимость ни к Западу, ни к Востоку (в том числе, к «внутреннему Западу» и «внутреннему Востоку»).

Согласно почвенникам, Россия — это восточноевропейская цивилизация, отличающаяся от Западной Европы и Запада в целом, с одной стороны, и от Азии — с другой.

Определение России как восточноевропейской цивилизации хорошо передаёт диалектику её культурно-исторического развития.

С одной стороны, русские — европейский народ. Об этом свидетельствует даже антропология и генетика русских, а также особенности языка и культуры. Русский язык — славянский, а значит, европейский язык. В религиозной сфере сначала славянское язычество, а затем христианство также делают русских европейским народом. Иными словами, отличие от азиатских народов более чем очевидно. С другой

стороны, русские и Россия отличаются от Западной Европы. В России исповедывают восточное христианство, а не католицизм и протестантизм. Менталитет русских отличается от менталитета западноевропейских народов.

Этим определяются и почвеннические оценки исторических событий.

В вопросе о призвании варягов почвенники обычно склоняются к позиции антинорманизма либо отвергая факт призвания, либо рассматривая варягов не как скандинавов, а как балтов или западных славян.

Почвенники негативно относятся к хазарскому и ордынскому игу как периодам инородческой власти над Русью.

Они критикуют прозападные реформы Петра, обвиняя его в отказе от национальных традиций и искажении исторического пути России. В результате Петровских реформ цивилизационный разлом пролёг внутри самого российского общества. В частности, Н. М. Карамзин пишет:

«Пётр ограничил своё преобразование дворянством <...> русский земледелец, мещанин, купец, увидел немцев в русских дворянах, ко вреду братского народного единодушия»⁵.

Ещё критичнее в отношении Петровских реформ настроен отечественный исследователь В. Л. Милов:

«Главное свое достижение он гордо назвал Империей. Однако это был, скорее, некий “симбиоз” империи и деспотии, социально-политический организм, где центральное звено — Великороссия и ее крестьянство — не имело практически никаких привилегий.

В подобного рода государстве, чисто формально выглядевшем как империя, а по существу, представлявшем своего рода сожительство целого ряда обществ (и этносов) с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта, основным источником изъятия этого прибавочного продукта был носитель этой государственности — русский народ. Наибольшая тяжесть эксплуатации падала на великорусов, и это было следствием суровой объективной реальности, то есть локализации этноса в зонах, крайне неблагоприятных для земледельческого производства»⁶.

5 Карамзин Н. М. «Записка о старой и новой России» // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М., 1991. С. 25.

6 Милов В. Л. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 563.

Здесь следует лишь уточнить, что указанное положение великороссов было вызвано не природными условиями как таковыми, а сочетанием этих природных условий со стремлением элиты Российской империи к сверхпотреблению по стандартам европейских элит. Именно это и привело к ситуации, когда у русских и других народов России верхи забирали не только прибавочный продукт, но и часть необходимого.

Почвеннический проект будущего предполагает опору на собственные силы, освобождение от иноземного влияния, как западного, так и восточного, а также сохранение национальной и цивилизационной идентичности русского народа и других коренных народов России. Почвенники признают лишь такое развитие, которое согласуется с сохранением собственной самобытности.

4. Спор Н. А. Бердяева и Л. П. Карсавина о Русской истории

В рамках данной работы невозможно систематически рассмотреть все различия во взглядах западников, евразийцев и почвенников. Поэтому мы рассмотрим лишь некоторые аспекты взглядов представителей указанных направлений на примере полемики Н. Бердяева и евразийцев. Она состоялась на страницах журнала русской эмиграции «Путь» в 1925–1926 гг. Эту полемику инициировал Н. Бердяев в первом же номере журнала⁷. Уже в следующем номере Л. П. Карсавин даёт ответ на статью Н. А. Бердяева⁸.

Мы используем выпад Н. А. Бердяева против евразийцев для прояснения позиции самого Н. А. Бердяева по вопросам русской истории, а ответ евразийцев в лице Л. П. Карсавина на критику — для анализа позиции самих евразийцев.

В своей статье Бердяев указывает, что методологически евразийство не оригинально, за исключением «турано-татарской концепции русской истории князя Н. С. Трубецкого»⁹.

Прежде чем перейти к критике евразийского направления, Н. А. Бердяев считает нужным указать на их положительные черты.

7 Бердяев Н. А. Евразийцы // Путь. № 1. С. 101–104.

8 Карсавин Л. П. Ответ на статью Н. А. Бердяева об «евразийцах» // Путь. № 2. С. 97–99.

9 Бердяев Н. А. Евразийцы. С. 101.

- 1) «Они понимают, что русский вопрос сейчас есть, прежде всего, вопрос духовно-культурный, а не политический вопрос»¹⁰;
- 2) «...они верно чувствуют, что Европа перестаёт быть монополистом культуры, что культура уже не будет уже исключительно европейской»¹¹;
- 3) «Они не связывают православие и русский национальный дух с определённой государственной формой, например, с самодержавной монархией, и согласны и на республику, если она будет православной и национальной...»¹².

Перечислив положительные стороны евразийцев, Бердяев называет и критикует «зловредные и ядовитые» элементы евразийства, «которым необходимо противодействовать».

Первое обвинение, которое бросает евразийцам Бердяев, это обвинение в отказе от универсализма. Евразийцы, по словам Бердяева, рассматривают евразийскую культуру как замкнутую и отделённую от других культур и, прежде всего, от Запада. «Они партикуляристы, противники русской всечеловечности и всемирности, противники духа Достоевского»¹³.

Бердяев прав, когда характеризует евразийцев как антиуниверсалистов. Но эта черта характерна и для русских почвенников. Недаром сам же Бердяев справедливо указывает, что в методологическом плане евразийцы многое взяли у Н. Я. Данилевского. И, пожалуй, только западники являются универсалистами, но лишь в том смысле, что под маской общечеловеческого и универсального по факту подразумевают европейское и западное.

В этом смысле, пожалуй, прав Л. П. Карсавин, прямо обвиняющий Н. А. Бердяева в западничестве, замаскированном под христианскую и русскую «всечеловечность». Призывы Н. А. Бердяева к «русской всечеловечности и всемирности», утверждает Л. П. Карсавин, сводятся к лозунгу «европеизируйтесь!». И далее мыслитель заключает: «Для западника ... универсализм неизбежно совпадает с европеизацией»¹⁴.

Эту мысль ещё до Л. П. Карсавина высказал почвенник Н. Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа»¹⁵, а в XX в. осозна-

10 *Бердяев Н. А.* Евразийцы. С. 101.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же. С. 102.

14 *Карсавин Л. П.* Ответ на статью Н. А. Бердяева об «евразийцах». С. 98.

15 *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / сост., послесловие и комментарии С. А. Вайгачева. М., 1991.

ние несовпадения понятий «европейское» и «общечеловеческое» стало достоянием Западной философии благодаря работам О. Шпенглера¹⁶ и А. Тойнби¹⁷.

Впрочем, евразийство Л. П. Карсавина совпадает с русским почвенничеством только в критике западничества. При попытке позитивной интерпретации русской истории, как мы увидим ниже, евразийство и почвенничество радикально расходятся.

Так же, как евразийство совпадает с почвенничеством лишь в критике западничества, так и западничество совместимо с почвенничеством только в критике евразийства, но не в позитивной интерпретации русской истории. Поэтому почвенник вполне может согласиться с Н. Бердяевым в его критике евразийского понимания русской истории:

«Евразийцы любят туранский элемент в русской культуре. Иногда кажется, что близко им не русское, а азиатское, восточное, татарское, монгольское в русском. Чингисхана они явно предпочитают Св. Владимиру. Для них Московское царство есть крещённое татарское ханство, московский царь — оправославленный татарский хан»¹⁸.

Однако позитивная интерпретация русской истории Н. Бердяева столь же отлична от русского почвенничества, как и евразийство.

Западничество Н. Бердяева имплицитно и скрыто даже от него самого. Он не считает себя западником, вероятно, предпочитая думать, что является подлинным почвенником и патриотом (в отличие от неподлинных, таких как Н. Я. Данилевский), поскольку его почвенничество соединено с «общечеловеческим» универсализмом. Он пишет:

«... интернационализм есть такая же ересь, такая же абстракция, как и национализм»¹⁹.

И далее:

«Культура всегда национальна, никогда не интернациональна, и вместе с тем, сверхнациональна по своим достижениям и универсальная по своим основаниям»²⁰.

С такой формулировкой, безусловно, можно согласиться. Но при рассмотрении русской культуры и России как цивилизации, Н. А. Бердяев

16 Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. Минск; М., 2000.

17 Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 2004.

18 Бердяев Н. А. Евразийцы. С.103.

19 Там же.

20 Там же.

сводит эту «универсальность оснований» к простой сумме заимствований, невольно и неявно для самого себя уклоняется в западничество.

Сначала он обвиняет евразийцев в отрицании мирового призвания России как «великого мира Востоко-Запада, соединяющего в себе два потока мировой истории». Далее он говорит, что русская культура имеет свои основы в культуре греческой, как и западноевропейская: «Мы принадлежим не только Востоку, но и Западу через наследие эллинства». Более того,

«Мы стали бы окончательно азиатами, если бы отреклись от греческой патристики, от св. Климента Александрийского, от каппадокийцев, если бы туранское начало в нас окончательно возобладало»²¹.

Отсюда видно, что Н. А. Бердяев не видит в русской культуре ничего собственно русского. Для него (как, впрочем, и для критикуемых им евразийцев) русское — это соединение в определённой пропорции западных и восточных культурных компонентов. Отличие лишь в том, что если евразийцам ближе и милее восточные компоненты, а западные они считают зловередными, то для Н. Бердяева, напротив, русскость состоит в преобладании западных компонентов (в лице эллинства) над восточными. И в этом пункте позиции Н. Бердяева и критикуемых им евразийцев полностью совпадают. Ведь и для последних, насколько можно судить, при изгнании из русской культуры туранского компонента, остаются лишь компоненты западные. Противоположности сходятся. Сходятся **в отрицании собственно русского в русской культуре!**

Поэтому Н. А. Бердяеву можно адресовать те же самое обвинение, которые он бросает в лицо евразийцам: «...у евразийцев исчезает своеобразие и единственность русского духовного типа, русской идеи...»²². Всё это исчезает и у Н. А. Бердяева. И может показаться, что любит он не русское, а только и исключительно эллинское (а, значит, западное по его же словам) в русском. И что он готов объединиться с западными христианами (католиками и протестантами, а, значит, еретиками) для борьбы с исповеданиями туранских народов, подобно тому, как евразийцы, по его же словам, готовы создать единый фронт с азиатскими вероисповеданиями против христиан Запада. Бердяев не узнаёт в России евразийцев России Достоевского, а я не узнаю в России Бердяева России Есенина, Русь «Слова о полку Игореве» и «Голубиной книги».

21 Бердяев Н. А. Евразийцы. С.103.

22 Там же. С. 104.

Ответ Л. П. Карсавина на критику Н. А. Бердяева не менее показателен. По сути, он обвиняет Н. А. Бердяева в экуменизме и терпимости к западно-христианской ереси. Сами евразийцы в этом вопросе занимают предельно жёсткую позицию: «Евразийство исходит из понимания православия как единственной непорочной Церкви, рядом с которой католичество и протестантство определяются как разные степени еретических уклонов»²³. И далее: «Православие не только «восточная» форма христианства, но и единственная вселенская церковь»²⁴. С такой позицией по религиозному вопросу не станет спорить самый непримиримый почвенник.

Затем Л. П. Карсавин обвиняет Н. А. Бердяева в отстранении от всего «самобытно-русского» и это, как показано выше, совершенно справедливо. Но здесь и наступает момент истины. В чём же, по мнению евразийцев, состоит это самобытно-русское и в чём состоит самобытность России? Л. П. Карсавин пишет:

«Россия обладает своей собственной евразийской природой, а не европейской, не античной и не азиатской»²⁵.

Отсюда ещё остаётся не ясным, что подразумевается под «евразийской» природой России.

На это проливает свет описание заслуг евразийцев. По словам Карсавина, евразийцы «расширяют старую русскую проблематику в сторону других евразийских народов», «говорят о «туранском элемент». Правда, автор тут же оговаривается, что отсюда неправильно заключать к намерению евразийцев «туранизировать Россию».

Но эта оговорка уже не спасает. Скорее, она обнажает намерения евразийцев по принципу «на вору и шапка горит». Во-первых, в России, по мнению самих же евразийцев, кроме собственно русских, есть как раз таки только этот «туранский элемент» (если понимать его предельно широко). Во-вторых, евразийцы, как хорошо известно, рассматривают Россию не столько как преемника домонгольской Древней Руси, сколько как наследника империи Чингисхана или, по меньшей мере, Золотой Орды. Отсюда видно, что евразийцы хотят «туранизировать» если не Россию, то, по крайней мере, её историю.

Чем вообще может являться «евразийская природа России», если она, как заявлено самим Л. П. Карсавиным, не является европейской?

23 Карсавин Л. П. Ответ на статью Н. А. Бердяева об «евразийцах». С. 98.

24 Там же. С. 98.

25 Там же. С. 99.

Не скажу за «другие евразийские народы», а русские очевидным образом являются европейцами. Другое дело, что они восточные европейцы, а не западные. Россия — это другая Европа, альтернативная западной, но это, тем не менее, Европа.

Евразийцы и почвенники исходят из одного и того исторического факта — освоения русскими огромных евразийских пространств. Но для евразийца, по мере освоения русскими Евразии, русские становятся всё более и более евразийцами, татаро-туранцами, и всё менее и менее европейцами. Для почвенника же, по мере освоения русскими Евразии, Евразия становится всё более и более русской, и всё менее и менее азиатской. При движении от Руси к России *не Русь становится Евразией, а Евразия становится Русью*. Русь не вошла в Евразию в качестве подсистемы, а, напротив, *включила в себя Евразию* (или, точнее, азиатский компонент северной Евразии) в качестве всего лишь одной из своих подсистем.

Особенно наглядно это соотношение в области культуры. «Евразийские народы» хорошо владеют русским языком. Но это язык Древней Руси, а не империи Чингисхана. Некоторые «евразийские народы» исповедывают православие или просто знакомы с ним. Но православие — это религия Древней Руси, а не империи Чингисхана. Многие представители «других евразийских народов» лучше знакомы с содержанием «Повести временных лет» и «Русской правды», чем с «Великой Ясой». Но «Повесть временных лет» и «Русская правда» — это памятники Древней Руси, а не империи Чингисхана. И так далее, и тому подобное.

Так что речь должна идти не о том, что Россия является наследницей империи Чингисхана, а о том, что «евразийские народы», составляющие так называемый «внутренний восток» России, в культурном отношении уже являются скорее наследниками Древней Руси, чем монгольской империи.

Вместо заключения

Выше мы увидели, как непросто быть русским почвенником, даже если ты считаешь себя таковым. И западники, и евразийцы рассматривают Россию как простое соотношение западных и восточных компонентов. Они лишь по-разному *оценивают* эти компоненты. Западники положительно оценивают западные заимствования в культуре и общественной жизни России, и отрицательно — восточные. Евразийцы, соответственно, наоборот. Русское почвенничество начинается там

и только там, где мы начинаем выявлять собственно русские компоненты нашей культуры и общества, не сводимые ни к Западу, ни к Востоку, и именно их объявляем сущностью и основой нашей жизни. Россия — это не другая страна (неважно, Запада или Востока), Россия — это другая цивилизация.

Источники

Повесть временных лет / подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 62–315, 488–524.

Литература

Бердяев Н. А. Евразийцы // Путь. 1925. № 1. С. 101–105.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.

Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М.: Высш. шк., 1991. С. 19–38.

Карсавин Л. П. Ответ на статью Н. А. Бердяева об «евразийцах» // Путь. 1926. № 2. С. 97–99.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник. М.: Айрис-пресс, 2004.

Чаадаев П. Я. «Философские письма» (письмо первое) // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: Учебное пособие для вузов по специальности «История». М.: Высш. шк., 1991. С. 143–159.

Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. Минск; М.: Харвест; АСТ, 2000.